

мощей), 23 июня — в Соборе Владимирских святых), Суздальская, вел. кнг. Московская, 1-я жена вел. кн. *Василия III Иоанновича* (4 сент. 1505 — 29 нояб. 1525). Из рода Сверчковых-Сабуровых, в крещении получила имя в честь мц. Соломонии (Саломии), матери 7 мучеников Маккавеев. Отец С. Юрий Константинович Сверчков-Сабуров († 1511/12) в 1495/96 г. руководил переписью Обонежской пятины (Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. 1), в 1501 г. был наместником Корелы (Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 32). Один из его родственников, С. Ф. Сабуров Пешек, служил вел. кнг. Марии Ярославне (супруга вел. кн. *Василия II Васильевича Тёмного*, мать вел. кн. *Иоанна III Васильевича*). Тем не менее Сабуровы не принадлежали к высшей московской аристократии. Ю. К. Сверчков-Сабуров получил думный чин окольничего в 1509 г. (*Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во 2-й пол. XV — 1-й трети XVI в. М., 1988. С. 193*).

Выбор С. Ю. Сабуровой в качестве невесты наследника вел. кн. Иоанна III был сделан не сразу. В 1499 г. возможной супругой княжича Василия Иоанн III считал дат. принцессу Элисабету, дочь кор. Ханса. После того как этот матримониальный проект не сложился, Иоанн III в кон. 1503 г. просил свою дочь *Елену Иоанновну*, выданную в 1495 г. замуж за Литовского вел. кн. *Александра Ягеллончика*, искать для брата невесту среди европ. монархов. Исследователи по-разному объясняют причины, по к-рым С. Ю. Сабурова стала супругой Василия Иоанновича. По справедливому мнению А. А. *Зиминой*, поддержанному Н. Коллманн и Р. Мартином, свадьба Василия Иоанновича и С. Ю. Сабуровой означала разрыв с обычаем Московских вел. князей, потомков блгв. кн. *Данила Александровича*, выбирать невест среди наследниц иноземных правителей, представительниц удельных княжеских родов или первостепенных боярских кланов (*Зимин. 1972. С. 67; Kollmann N. Kinship and Politics: The Making of the Muscovite Political System, 1345–1547. Stanford (Cal.), 1987. P. 142–144; Martin R. E. A Bride for the Tsar: Bride-Shows and Marriage Politics in Early Modern Russia. DeKalb (Ill.), 2012. P. 43–44*). Верным кажется мнение

СОФИЯ (Сабурова Соломония (Саломия) Юрьевна; † 16.12.1541, суздальский Покровский мон-рь), прп. (пам. 16 дек., 1 авг. (обретение

А. Л. Корзинина о том, что большую роль в определении невесты для наследника престола сыграл Иоанн III, к-рый «остановил свой выбор на дворянах Сабуровых, для того чтобы не провоцировать местнические столкновения среди высшей придворной аристократии, с которой Сабуровы не были связаны родственными узами» (Корзинин. 2021. С. 296). Свадьба С. Ю. Сабуровой и Василия Иоанновича была сыграна 4 сент. 1505 г. В Успенском соборе венчание совершил митр. свт. Симон.

Есть сообщения о том, что свадьбе предшествовал масштабный смотр невест: «Князь великий Василий Иванович посмысли жениться и нача избирати княжны и боярчины» (Лурье Я. С. Краткий летописец Погосинского собрания // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 444). С. Герберштейн утверждает, что совет устроить смотр невест исходил от Ю. Д. Траханиота, печатника Василия III. Траханиот «рассчитывал, что государь возьмет в супруги его дочь. Но в итоге по общему совету были собраны дочери бояр, числом тысяча пятьсот... Произведя смотрины, государь... выбрал себе в супруги Саломею» (Герберштейн. 2008. Т. 1. С. 143, см. также с. 99). Вероятно, Траханиот, желая породниться с вел. князем, не только стремился реализовать собственные амбиции, но и действовал в духе идеи, доминировавшей среди московских греков (прибывших вместе с Софией (Зоей) Палеолог и их потомков, к к-рым Траханиот принадлежал), о том, что греч. мир может надеяться на рус. правителя в деле освобождения их родины от тур. владычества. Для греков Василий III был Палеологом, о чем ярко свидетельствует одно из первых обращений прп. Максима Грека к государю: «Василие Иоаннович Палеологе» (Максим Грек, прп. Соч. М., 2008. Т. 1. С. 119). О смотринах также сообщают П. Йовий и Ф. да Колло (Россия в 1-й пол. XVI в. 1997. С. 285–286; Да Колло Ф. Доношение о Московии. М., 1996. С. 66). Это 1-й известный смотр невест в России; по-видимому, он был связан с широко распространенной, но переставшей применяться в Византии практикой. (Л. Е. Морозова ставит идею смотрин под сомнение, аргументируя это тем, что в Кремле было невозможно разместить столь большое число девушек и сопровождавших их лиц (Морозова. 2018. С. 134).

Прп. София Суздальская.
Икона. Сер. — 2-я пол. XVII в.
(ГВМЗ)

Аргументы исследователя не представляются убедительными.)

7 мая 1508 г. Соломония Юрьевна получила во владение земли в Соли Вычегодской. 14 мая того же года Василий и Соломония переехали в недавно построенный великокняжеский кремлевский дворец («новой двор кирпичной»), заложный при Иоанне III. Вел. княгиня стала 1-й хозяйкой Наугольной (позже «Золотая царицына») палаты — парадных покоев жен. части дворца. Не сохранилось свидетельств участия Соломонии Юрьевны в гос. делах.

Венчание
вел. кн. Василия Иоанновича
и Соломонии Сабуровой.
Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ. ОСПК. F.IV.232. Л. 649 об.)

Существует едва ли не единственное точное известие, читающееся в неск. летописных сводах, о ее участии в придворной церемонии — похоронах брата Василия III кн. Семена

Ивановича в 1518 г. (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 416; Т. 8. С. 263; Т. 13. С. 29; Т. 20. Ч. 1. С. 395; Т. 28. С. 355).

Главной проблемой, к-рая омрачала брак Василия III и Соломонии, была бездетность. По традиции того времени вину за это возлагали на женщину. Впрочем, кн. А. М. Курбский утверждал, что Василий III, которого беглый князь считал великим грешником, был нездоров и, будучи сыном «чародейницы гречки» Софии Палеолог, обращался к колдунам («искал чаровников презлых отвсюду, да помогут ему ко плодотворенью») (Курбский. 2015. С. 188, 150). Известно, что великие князь и княгиня не раз ездили на богомолья, прося Бога о чадородии. Так, в сент. — дек. 1510 г. они совершили большое паломничество по обителям Переяславля-Залесского, Юрьева-Польского, Владимира и Ростова. Неоднократно совершались поездки в суздальский в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь, где был возведен храм в честь Покрова Пресв. Богородицы (1518) с приделом во имя исп. Василия Парийского — небесного покровителя Василия III, а еще раньше — ц. в честь Происхождения Честных Древ Креста Господня (1515–1516), на освящении к-рой, возможно, присутствовала вел. кнг. Соломония. В 7033 г. (сент. 1524 — авг. 1525) великокняжеская чета ездила к святыням Троице-Сергиева мон-ря (см. Троице-Сергиева лавра), в Волоколамск, Можайск. Символом моления о чадородии стала построенная в 1514–1515 гг. в загородной резиденции вел. князя в с. Воронцове ц. в честь Благовещения Пресв. Богородицы (на ее месте ныне ц. во имя прор. Илии и в честь Благовещения на ул. Воронцово Поле в Москве), освященная 29 нояб. 1515 г. в присутствии великокняжеской четы, митр. Варлаама, Сарского еп. Досифея (Забелы). В 1514 г. в ходе возведения «каменных и кирпичных» храмов в Москве была перестроена в т. ч. кремлевская ц. Рождества Пресв. Богородицы.

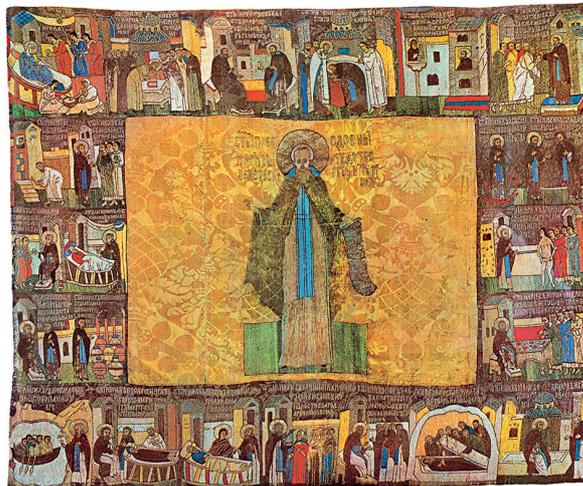
Став вел. княгиней, Соломония Юрьевна приняла на себя традиционное для той эпохи руководство золотошвейной мастерской. О преемственности мастерской времени вел. кнг. Софии Палеолог свидетельствует, по мнению исследователей, стиль произведенный лицезово шитья из мастерской вел. кнг. Соломонии (Петров. 2010. С. 239), в к-ром отчет-

ливо читается влияние иконописцев круга *Дионисия* (*Маясова*. 2004. С. 30). Сохранилось не менее 13 произведений, вышедших из мастерской Соломонии Юрьевны, все они в той или иной степени отражают моление о даровании наследника. В первую очередь речь идет о пелене с изображением Голгофского креста и преподобных *Сергия Радонежского* и *Никона Радонежского* в окружении клейм, к-рая была вложена в 1525 г. в Троице-Сергиев мон-рь («Явление Богоматери преподобному Сергию, избранные святые и праздники», СПГИАХМЗ). Эта пелена, по-видимому, являлась подвесной к житийной иконе прп. Сергия (*Манушина Т. Н.* Худож. шитье Др. Руси в собр. Загорского музея. М., 1983. С. 64–65. Кат. № 10; Троице-Сергиева лавра и рус. государи: Реликвии и худож. сокровища. М., 2002. С. 85. Кат. № 24; *Петров*. 2010. С. 237–241). На центральном нижнем клейме пелены вышиты 7 мучеников Маккавеев, их мать мц. Соломония (небесная покровительница вел. княгини) и их учитель мч. Елеазар; в составе вкладной надписи есть молитва «Подай же имъ. Г(оспод)и, плод чрева» (*Маясова*. 1971. № 38–39; *Свирич*. 1963. С. 70; *Николаева*. Собрание. 1968. С. 138–139. № 68). Тогда же в Троице-Сергиев мон-рь великокняжеской четой был вложен драгоценный покров на гроб прп. Сергия (СПГИАХМЗ) с упоминанием в надписи «бл(а)говерной и великой кн(я)гини Соломонии» (*Свирич*. 1963. С. 68. Ил. на с. 73; *Николаева*. 1968. С. 140–141. № 69).

Произведением золотошвейной мастерской Соломонии Юрьевны скорее всего является пелена с изображением Голгофского креста, с предстоящими свт. Николаем Чудотворцем и прп. Сергием Радонежским, вложенная в 1524 г. в суздальский Покровский мон-рь (ГИМ; Кат. собр. древностей гр. А. С. Уварова. М., 1907. [Т. 2:] Отд. 3–6. С. 164–165; *Петров*. 2010. С. 236. Примеч. 2). В мастерской вел. княгини был вышит один из самых ранних известных покровов с изображением сщмч. *Леонтия*, еп. Ростовского, на мощи святого — вклад Василия III в Успенский собор Ростова в 1514 г. (ГМЗРК; *Николаева*. 1971. С. 71–72. № 64; *Вахрина В. И.* Успенский собор Ростова Великого. Ростов Великий, 2012. С. 36–37). С этим покровом следует сопоставить в художественном от-

ношении покров на гробницу свт. *Петра*, митр. Киевского, также вышитый в мастерской Соломонии Юрьевны (*Маясова*. 2004. С. 108–109. Кат. № 14). По-видимому, из той же мастерской происходил несохранившийся покров с изображением митр. св. *Алексия*, вложенный в московский *Чудов в честь*

Чуда архангела Михаила в Хонех мужской монастырь (Там же. С. 30). В 1517 г. в суздальский Ризоположенский мон-рь в связи с началом почитания прп. *Евфросинии* Суздальской был вложен покров на ее гробницу (ГВСМЗ; *Антонова*. 1966. С. 28; Памятники лицевого шитья кон. XIV–XVI вв. в собр. ГВСМЗ. Владимир, 2018. С. 21–25. № 6; *Трофимова*. 1982. С. 150–151. № 37); некоторые исследователи не без оснований полагают, что он был вышит С. после ее пострига в 1525 г. (*Маясова*. 2004. С. 31).

В мастерской Соломонии Юрьевны также были изготовлены: подвесная пелена с изображением Тихвинской иконы Божией Матери (ГРМ), предназначавшаяся для Успенского собора в Тихвине, который был построен для прославления этого образа в 1515 г.; подвесная подя к киоту Владимирской иконы Богоматери в Успенском соборе Московского Кремля (РИБ. 1876. Т. 3. Стб. 582–583); пелены с образами преподобных *Пафнутия* Боровского (ГРМ; *Лихачёва*. 1977. С. 269–273; *Она же*. 1980. С. 30. № 23; *Плешанова, Лихачёва*. 1985. С. 206. № 22), *Кирилла Белозерского* (ГРМ; *Лихачёва*. 1980. С. 30–31. № 24; *Плешанова, Лихачёва*. 1985. С. 206. № 91), *Димитрия Прилуцкого* (ВГИАХМЗ), *Сергия* и *Никона Радонежских* (оба в СПГИАХМЗ; *Маясова*. 2004. С. 31–

32). По всей видимости, к этому кругу относится и подвесная пелена с изображением свт. Николая Чудотворца, к-рая, вероятно, предназначалась под келейную икону прп. Сергия Радонежского (Там же. С. 30–31). Отдельно стоит отметить пелену «Прп. Кирилл Белозерский в житии» (ГРМ; *Она же*. 1971. № 40; *Она же*. 2004. С. 29–30; *Лихачёва*. 1980. С. 31. № 25), близкую по композиции и цветовой

Прп. Кирилл Белозерский, с житием.
Пелена. 1-я четв. XVI в.
Мастерская вел. кнг. Соломонии Сабуровой (?) (ГРМ)

© Русский музей,
Санкт-Петербург

гамме к пелене с Голгофским крестом. Возможно, в той же мастерской была вышита и пелена с изображением вмц. *Екатерины* (ГММК; *Маясова*. 2004. С. 110. № 15).

Известны вклады икон, связанные с желанием великокняжеской четы иметь детей. Так, по заказу Василия III и Соломонии для ц. в честь Происхождения Честных Древ Креста Господня в суздальском Покровском мон-ре были написаны 2 парных образа: «Происхождение Честных Древ Животворящего Креста Господня» (10–20-е гг. XVI в.) и «Святые братья Маккавеев, учитель их Елеазар и мать их Соломония» (ок. 1515 (?), с поновлениями XVII–XVIII вв.) (обе иконы в ГВСМЗ; Иконы Владимира и Суздаля. 2008. С. 166–174. Кат. № 23, 24). Память названных святых (день тезоименитства вел. кнг. Соломонии) и празднование Происхождения Честных Древ Креста Господня приходятся на 1 авг. Эта дата имела для великокняжеской семьи особое значение: на этот день в 1514 г. пришлась громкая победа русского войска — взятие Смоленска. По возвращении Василия III из Смоленского похода в Москву «князь велики церковь постави святого Спаса, Происхождение Честного Креста Господня, и святых мученик Маковеев по плоти, и учителя их Елеозара, и матери их Соломонии, от реки поставлена на рве» (ПСРЛ. Т. 30. С. 141). На иконе мч. Елеазара, мучеников Маккавеев и их матери воспроизведена

та особая иконография мч. Елеазара, к-рая, по наблюдениям А. С. Преображенского, характерна для памятников эпохи Василия III (напр., для упоминавшейся пелены с Голгофским крестом): святой уподоблен праотцу Иоакиму — он с темными волосами и короткой округлой бородой. Не исключено, что подобные образы мч. Елеазара и мц. Соломонии напоминали Василию III и его супруге об Иоакиме и Анне, чьи молитвы о чадородии были услышаны Господом (Иконы Владимира и Суздаля. 2008. С. 174). Из Покровского мон-ря происходит вложенная в 1-й четв. XVI в. костяная 2-сторонняя иконка, на лицевой стороне которой вырезаны изображения праведных Иоакима и Анны, мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (ГВСМЗ; Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика XI–XVI вв. М., 1968. С. 35. Ил. 104; Трофимова. 1982. С. 132–133. № 14). Свидетельств того, что этот вклад связан с вел. кнг. Соломонией, нет, но выбор образов созвучен настроениям бездетной великокняжеской четы.

Исследователи справедливо считают вкладом Соломонии Юрьевны в Покровский мон-рь 2 иконы — списки с Владимирской иконы Божией Матери и с иконы Богоматери «Одигитрия» (обе в ГВСМЗ; Иконы Владимира и Суздаля. 2008. С. 156–158, 160–162. Кат. № 21, 22). Появление Владимирской иконы в Покровском мон-ре, вероятно, связано с событиями 1518–1520 гг., когда список нач. XV в. чудотворной Владимирской иконы из владимирского Успенского собора был поновлен в Москве и возвращен во Владимир вместе еще с 3 списками. «Икона из Покровского мон-ря, возможно, является одним из этих списков» (Там же. С. 158). О торжественной встрече и поновлении в Москве «икон владимирских» упоминается в ряде летописных сводов (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 413–416; Т. 28. С. 354–355 и др.).

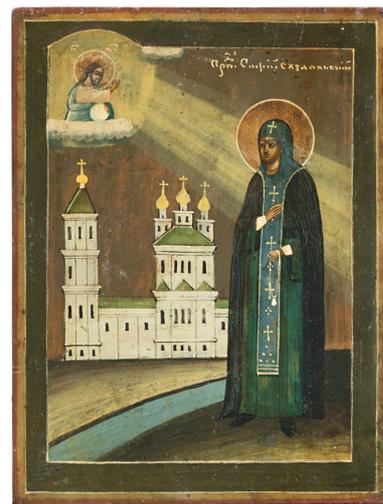
Брак вел. князя оставался бездетным. Осенью 1523 г. Василий III впервые обсуждал с Боярской думой вопрос о пострижении Соломонии Юрьевны и о разводе с ней. Бояре поддержали его намерение: «И начаша бояре говорити: «Князь-де великийи государь, неплодную смоковницуу посекают и измещают из винограда». И повеле ю пострици в черницы» (Там же. Т. 5. Вып. 1. С. 103).

Владимирская икона Божией Матери, со свт. Василием Великим и прав. Соломонией на полях. 70-е гг. XVI в., фигуры на полях нач. XVII в. (ЦМиАР)

Однако и поездка на богомолье Василия III с супругой в сент. 1524 — авг. 1525 г., и вклады покровов с мольбой о «чадородии» в это же время свидетельствуют, что тогда вопрос о разводе не рассматривался. Ситуация резко изменилась осенью 1525 г. 23 нояб. был инициирован «сыск о неплодстве», в ходе к-рого вел. княгиня была обвинена в связях с колдунами и знахарями с целью зачать ребенка. В Царском архиве хранилась «Сказка Юрья Малого, и Стефаниды резанки, и Ивана Юрьева сына Сабурова, и Машки кореленки, и иных про немочь великие княгини Соломаниды» (Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. / Ред.: С. О. Шмидт. М., 1960. С. 23). Известен донос родного брата вел. княгини И. Ю. Сабурова от 23 нояб. 1525 г., в к-ром говорилось о знахарке Стефаниде и о некой безносой монашине, совершавших колдовские действия с личными вещами и одеждой Василия III, что должно было способствовать зачатию ребенка (АИ. Т. 1. № 130. С. 192). Некоторые историки считают, что «сыск о неплодстве» был средством, при помощи к-рого знать пыталась воздействовать на Василия III, чтобы он принял решение о разводе и 2-м браке (Володихин Д. М. «Дело» Соломонии Сабуровой // Полит. ж. М., 2008. № 2. С. 100–103). В свете таких обвинений против вел. княгини (вероятнее всего, ложных) Василий III мог выставить дело так, будто, обрекая супругу на постриг, он совершал благо, спасая ее от церковного суда над ней как над колдуньей.

Для готовившегося пострижения великой княгини Василий III создал в 1525 г. *Новодевичий московский в честь Смоленской иконы Божией Матери женский монастырь* как «московский филиал» почитавшегося великокняжеской четой суздальского Покровского мон-ря. Прп. Елена (Девочкина), ставшая 1-й игуменьей Новодевичьего мон-ря, прибыла в Москву с неск. монахинями из Покровского мон-ря. По мнению В. В. Кавельмахера, в храме в честь Происхождения Честных Древ Креста Господня в Новодевичьем мон-ре имелся придел Семи мучеников Макавеев и матери их мц. Соломонии (Кавельмахер. 1998. С. 158). В. Д. Назаров и Ю. Д. Рыков доказывают намерение Василия III возвести Новодевичий мон-рь для вел. кнг. Соломонии изменением планов правителя летом 1523 г.: вместо первоначально задуманного муж. мон-ря на посаде вел. князь построил жен. обитель вне столицы. Устройство мон-ря

Прп. София Суздальская. Икона. Кон. XIX в. (частное собрание)

«следует связывать с вариантом добровольного пострижения Соломонии и ее «царственного» размещения в специально отстроенном монастыре. Отказ Соломонии от такого решения летом—осенью 1525 г. поменял ситуацию» (АРГ: АММС. С. 269).

Соломония Юрьевна приняла монашеский постриг с именем София 29 нояб. 1525 г. в *московском в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыре*, постриг совершил игумен московского Греческого во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря (Николая Старого) Давид, духовный отец вел.

княгини Герберштейн, находившийся в Москве в 1526 г., пишет о непосредственном участии в постриге митр. Даниила. Однако А. В. Кузьмин, А. И. Плигузов, Л. В. Соболев полагают, что митрополит «не был заинтересован в расторжении брака Василия III с бездетной Соломонией и рождении наследника от новой жены, так как рассчитывал на передачу власти брату Василия Юрию Ивановичу, с которым Даниила связывала долгая дружба, и боялся номинального верховенства малолетнего сына Василия III, ибо он неизбежно стал бы прикрытием для противоборствующих боярских группировок» (Герберштейн. 2008. Т. 2. С. 344). По свидетельству Герберштейна, во время пострига Соломония растоптала поданное ей монашеское одеяние, за что И. Ю. Шигона-Поджогин ударил ее плетью (Там же. Т. 1. С. 99, 141); впрочем, исследователи сомневаются в достоверности этих деталей (Никитин. 1998. С. 100; Филошкин. 2010. С. 275). Не вполне убедительным кажется мнение Корзинина, к-рый считает, что выбор для Соломонии Юрьевны монашеского имени София означал сохранение бывш. вел. княгини в великокняжеской семье, включение ее в ряд др. вел. княгинь — Софии Витовтовны и Софии Палеолог (Корзинин. 2021. С. 297).

Официальная т. зр. на развод и 2-й брак Василия III нашла отражение в повести, составленной из 2 частей: «О пострижении великия княгини Соломониды», «Совокупление втораго брака» (Бегунов. 1970; Тихомиров. 1930), а также в великокняжеском летописании. Эти источники представляют дело так, что Соломония Юрьевна, понимая свою болезнь, просила Василия III о постриге: «По совету ея, тягости ради и болезни бездетства» (ПСРЛ. Т. 8. С. 271; Т. 13. С. 45; Т. 20. Ч. 1. С. 403; Т. 22. Ч. 1. С. 520). В одной из летописей XVI в. присутствует статья о том, как Соломония не раз «с прилежанием и с слезами» умоляла Василия III отпустить ее в мон-рь и, когда государь не согласился, обратилась с «мольбой» к митр. Даниилу, к-рый благословил вел. князя «сътворити волю ея». Автор статьи подчеркивает, что вел. княгиня «с радостию» приняла постриг и позже, чтобы не расстраивать государя и придворных своим выбором, удалась в Покровскую обитель в Сузда-

ле молиться о «государском здравии» (Тихомиров. 1930. С. 112–113). Примечательно известие из «Книги степенной»: «Великая княгиня Соломония пострижеса во иноческий чин бесчадства ради, и пожив благодарно и богоугодно, и к Богу отиде в Суждали в Покровском монастыри, тамо же и погребена бысть»

Прп. София Суздальская.
Портрет. XVIII в.
(ГВМЗ)

(ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 604). По справедливому мнению исследователей, этим известиям целиком верить не стоит (Зимин. Россия на пороге Нового времени. 1972. С. 296; Филошкин. 2010. С. 274). В сер. XVII в. версия о добровольном постриге вошла в Житие С., где этот поступок рассматривается как духовный подвиг вел. княгини.

Далеко не все приближенные Василия III, а также церковные деятели были согласны с решением правителя развестись с супругой и вступить во 2-й брак. Главный источник сведений об оппозиции вел. князю в этом вопросе — «Выпись из сятоторьские грамоты, что прислана к великому князю Василию Ивановичу о сочетании втораго брака и о разлучении перваго брака чадородия ради. Творение Паисеино, старца Серапонского монастыря», созданная, по-видимому, в нач. XVII в. с целью осмыслить причины бед, постигших страну в *Смутное время*. Полностью доверять сообщениям этого памятника, созданного почти через 100 лет после описываемых событий, нельзя. В «Выписи...» рассказывается о том, что противниками развода стали близкий к клану Сабуровых *Вассиан (Патрикеев)* и прп. Максим Грек, а также связанные с прп. Максимом Савва Свя-

тогорец, М. Я. Медоварцев и чернец Силуан. Однако рассказ «Выписи...» о Вассиане недостоверен, т. к. в произведении говорится о немедленном заточении Вассиана после выражения несогласия с вел. князем, что неверно — после развода и нового брака Василия III *Нилова Сорская в честь Сретения Господня мужская пустынь* 14 сент. 1526 г. была освобождена от суда Ростовского архиепископа по ходатайству Вассиана (Патрикеева) (ААЭ. Т. 1. № 173); кроме того, Вассиан участвовал в закладке Новодевичьего мон-ря. В «Выписи...» говорится также о том, что 2-й брак Василия III осудил Иерусалимский патриарх Марк (Иерусалимский патриарх с таким именем известен ок. 1489). К более раннему времени относятся осуждающие вел. князя свидетельства кн. А. М. Курбского (не вполне достоверные) и оценки Строевского списка Псковской 3-й летописи, по-видимому составленного прмч. *Корнилием*, игум. *Псковой Печерской в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря* (казнен *Иоанном IV Васильевичем Грозным* в 1570) (Псковские летописи. 1955. Вып. 2). К числу светских лиц — противников развода принадлежали И. Н. Берсень-Беклемишев, кн. С. Ф. Курбский — брат деда А. М. Курбского (на беседы с кн. Семеном Курбским как на источник своих сведений указывал Герберштейн). По наблюдениям Зимина, все противники развода Василия III фактически отказывали ему в праве иметь наследника, а значит, становились союзниками дмитровского кн. Юрия Ивановича в борьбе за московский престол (Зимин. 1972. С. 277).

После пострижения С. была отправлена в суздальскую Покровскую обитель, где прожила до смерти. Согласно монастырскому преданию, для С. была устроена моленная в монастырской надвратной Благовещенской ц. (Варганов А. Д. Суздаль: Очерки по истории и архитектуре. Ярославль, 1971. С. 141); в кон. XIX в. в Покровском мон-ре имелся колодец с целебной водой, по преданию собственноручно вырытый С.

19 сент. 1526 г. Василий III пожаловал С. большое с. Вышеславское в Суздальском у. с условием передачи владения после ее смерти Покровскому мон-рю, в 1534 г. грамота была подтверждена насельником мон-ря (Акты Покровского суздальского девичьего мон-ря. 2019. С. 25–26).

Иоанн IV передал обители «за свое здравье и по своих родителей, по великой княгине Соломаниде, во иноцех Софьи...» вол. Тальша Владимирского у. «со всеми угодами» (Там

Молежня прп. Софии Суздальской в Благовещенском надвратном храме Покровского мон-ря в Суздале (восстановлена в 2006)

Фото: суздальский Покровский монастырь

же. С. 52). Эти владения были подтверждены *Василием Иоанновичем Шуйским* и др. царями в XVII в. (Там же. С. 353–356; *Токмаков*. 1889. С. 14; АИ. Т. 2. С. 99). По всей видимости, имела место ссылка С. на некоторое время («пять лет») из Покровской обители в Каргополь, где ей было велено «устроить в лесу келью, отбныя тыном» (ПСРЛ. Т. 34. С. 15; *Тихомиров*. 1954. С. 280). По свидетельству кн. А. М. Курбского, С. была отправлена «в далечайш монастырь, от Москвы болши двусот миль, в земли Каргаполской лежащ... в темницу, зело нужную и уныния исполненую» (*Курбский*. 2015. С. 16). Возможно, ссылка С. была связана с регентством *Елены Васильевны* Глинской (1534–1538), 2-й супруги Василия III, видевшей в бывш. вел. княгине политического конкурента. Позже С. вернулась в Покровский мон-рь. Вероятно, подтверждение в 1534 г. монахиням Покровского мон-ря грамоты 1526 г. о с. Вышеславском свидетельствует об отсутствии С. в это время в обители.

С. погребена в усыпальнице под Покровским собором в суздальском Покровском мон-ре.

Предание о «сыне» С. Впервые о слухах, будто Соломония Юрьев-

на приняла постриг, будучи беременной, и в монастыре родила сына Георгия, упоминает *Йовий* (Россия в 1-й пол. XVI в. 1997. С. 355). Об этой молве подробно писал *Герберштейн*: «Этот слух подтвердили две почтенные женщины, супруги первых советников, казнохранителя Георгия Малого [Ю. Д. Траханиота] и постельничего Якова Мазура [Якова Ивановича Мансурова], и уверяли, что они слышали из уст самой Саломеи признание в том, будто она беременна и вскоре родит. Услышав это, государь сильно разгневался и удалил от себя обеих женщин, а одну, супругу Георгия, даже побил за то, что она своевременно не донесла ему об этом. Затем, желая узнать дело с достоверностью, он послал в монастырь, где содержалась Саломея, советника Федора Рака [или Федор Раков, он же Третьяк Михайлов сын Раков, или Федор Баграков] и некоего секретаря Потата [Григорий Меньшик Никитин Путятин], поручив им тщательно расследовать правдивость этого слуха... Некоторые клятвенно утверждали, что Саломея родила сына по имени Георгий, но никому не пожелала показать ребенка... Когда к ней были присланы некие лица для расследования истины, она, говорят, ответила им, что они недостойны видеть ребенка, а когда он облечется в величие свое, то отомстит за обиду матери. Некоторые же упорно отрицали, что она родила» (*Герберштейн*. 2008. Т. 1. С. 141, см. также с. 99–101). По-видимому, эти слухи были безосновательны.

Возможно, бытованию в Покровском мон-ре легенды о сыне С. способствовало то обстоятельство, что в нач. XVII в. рядом с гробницей С. была погребена Анастасия, дочь царя Василия Иоанновича Шуйского и царицы Марии Петровны, умершая в младенчестве ок. 1610 г. Об этом захоронении пишет В. Т. *Георгиевский*: «Под полом церкви... устроена усыпальница с каменными надгробиями погребенных здесь лиц княжеского рода и игумений монастыря. Кроме праведной Соломонии Сабуровой, во инокинях Софии, здесь погребены: 1) дочь царя Василия Ивановича Шуйского Анастасия (маленькое надгробие рядом с гробницей Соломонии, давшее повод к разным легендам о родившемся от Соломонии наследнике)» (*Георгиевский* В. Т. Владимир. Суздаль-

Переславль-Залесский. СПб., 1913. С. 62). Агиограф гр. М. В. Толстой отметил монастырское предание о том, что Анастасия «была дочерью вел. кн. Василия Ивановича от второго брака его с Еленой Глинской и отдана на воспитание к княгине-инокине Софии» (*Толстой* М. В. Путевые письма из древней Суздальской области. М., 1889. С. 58). В 1934 г. в ходе раскопок в Покровском мон-ре под рук. А. Д. Варганова рядом с гробницей С. было обнаружено анонимное захоронение 1-й трети XVI в., где в белокаменном саркофаге лежала тряпичная кукла в драгоценной одежде (*Видонова* Е. С. Детская одежда нач. XVI в. // КСИИМК. 1951. Вып. 36. С. 68–75); останки ребенка не были обнаружены. Варганов назвал захоронение «гробницей таинственного Георгия» (*Варганов* А. Д. Суздаль: Очерки по истории и архитектуре. Ярославль, 1971. С. 151). Известна надгробная плита «княжича Георгия», ее треугольчатый орнамент резьбой близок к орнаменту др. ранних детских погребений в Покровском мон-ре и датируется 2-й четв. XVI в.

Существовавшее в Покровском монастыре предание о сыне С. трансформировалось в фольклоре в легенду о разбойнике Кудеяре, в которого якобы превратился ребенок (*Токмаков*. 1889. С. 45). Легенда о Кудеяре легла в основу романа Н. И. Костомарова «Кудеяр» (1875) и фрагмента «О двух великих грешниках» (1876) из поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Другая легенда отождествляет сына С. «с сыном боярским Тишенковым, перешедшим на сторону крымцев в 1571 г. и способствовавшим разгрому русской армии» (*Володихин* Д. М. Иван IV Грозный. М., 2010. С. 14).

Почитание. Царица *Анастасия Романовна* пожаловала на гроб С. пелену, на пелене был вышит «образ Богородицы золотом да серебром по червчатой камке, венце и ризы низаны жемчугом, в венце — драгоценные камни» (*Токмаков*. 1889. С. 11). Царица Ирина Феодоровна Годунова в 1594 г. отправила в дар на гробницу С. бархатный покров с крестом из серебряных дробниц (*Георгиевский* В. Т. Памятники старинного рус. искусства Суздальского музея. М., 1927. С. 20–21. Прил. С. 47).

В сер. XVII в. по инициативе Суздальского архиеп. Серрапиона велась подготовка к церковному прослав-

лению С.: были составлены служба и Житие с чудесами. Житие С. известно в нескольких списках XVII–XIX вв. Первые чудеса (и, по-видимому, установление местного почитания) С. относятся к рубежу XVI и XVII вв. Так, в 1602 г. у ее гробни-

Прп. София Суздальская.
Нагробная икона.
2-я пол. XVIII в. (?)
(Покровский мон-рь
в Суздале)

цы прозрела девица кнж. Анна Ногтева, 6 лет страдавшая слепотой. В 1609 г., во время польск. интервенции в Смутное время, С. спасла Суздаль от разорения: она предстала «грозным своим явлением» А. Ю. Лисовскому «с горящею свещею, нача его жещи и палити», после чего у него отнялась рука и он, объятый страхом, ушел от стен Покровского монастыря и из города (Летопись. 1791. С. 367; Фёдоров. 1855. С. 183–184). В «Сказании о житии и чудесех благоверныя великия княгини схимонахини Софии, Суздальския новыя чудотворицы, списанном с истории, сущия во обители Покрова Пресвятыя Богородицы во граде Суждале» за 1602–1657 гг. зафиксировано 21 исцеление от мощей С. (преимущественно слепых и расслабленных) (Фёдоров. 1855. С. 182–186). В др. редакции Жития

Прп. София Суздальская.
Икона. 2019 г.
Иконописная мастерская
Покровского мон-ря в Суздале

приведено 12 чудес (Токмаков. 1889. Прил. С. 18–22). Список исцелений при гробнице С. был добавлен к сочинению ключаря суздальского Рождество-Богородичного собора свящ. Анании Фёдорова «Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале...» (написано в 1754) при публикации в 1855 г. В ранних списках произведения списка чудес нет (Фёдоров. 2012. С. 17).

Патриарх Иосиф в 1650 г. благословил местное почитание С. В «Росписи титулованных особ, похороненных в Покровском монастыре», составленной в 30–50-х гг. XVII в., названа «преподобная и благоверная великая княгиня София, новая Суздальская чудотворица» (Акты Покровского суздальского девичьего мон-ря. 2019. С. 404). В 1651 г. в Покровском мон-ре имелось 2 шитых

Рака с мощами прп. Софии Суздальской
в Покровском соборе
Фото: суздальский Покровский монастырь

покрова на гроб С.: один — с изображением св. Софии, второй — с Деисусом (по всей видимости, 2-й покров — вклад царицы Ирины Годуновой) (Георгиевский. 1903. С. 107).

В царствование Петра I Алексеевича пение молебнов С. было запрещено, совершались только панихиды. Над местом погребения С. находилась деревянная резная гробница с сенью, украшенная позолотой, на гробнице лежал шитый золотом и шелком покров с изображением С. (Ушаков Н. Н. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губ. Владимир, 1913. С. 212–213; Николай Михайлович, вел. кн. Рус. провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 816). 31 июля в Покровском мон-ре в усыпальнице при гробнице С. служилось заупокойное всенощное бдение, 1 авг. в храме совершалась заупокойная литургия, после к-рой в усыпальнице служили соборную великую панихиду (Владимирские Ев. 1885. № 5. С. 135). Имя С. указано в Православном церковном календаре на 1893 и 1916 гг. В 1900 г. игум. Мелитина (Любимова) опубликовала свое исследование «Благоверная великая княгиня Соломония (Сабурова), во иночестве София», в 1913 г. переизданное игум. Марией (Либеровской), по-видимому, к 300-летию династии Романовых и посещению в связи с этим имп. семьей Покровского мон-ря.

Вероятно, к нач. XX в. почитание С. ограничивалось Покровским мон-рем. Владимиро-Суздальский архиеп. Сергей (Спасский) не привел ее имя в составленном им «Верном месяцеслове всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно» (М., 1903). В 1984 г. по благословению патриарха Московского и всея Руси Пимена (Извекова) имя С. было внесено в Собор святых Владимиро-Суздальской земли. В 2007 г. по благословению патриарха Алексия II (Ридигера) почитание святой стало общецерковным. Мощи С. были обретены 14 авг. 1995 г. По благословению митр. Владимирского и Суздальского Евлогия (Смирнова) в этом же году было составлено новое Житие С. (Житие прп. блгв. вел. кнг. Софии Суздальской. Владимир, 1995). Рака с мощами С. находится в суздальском Покровском мон-ре: в теплое время года в Покровском соборе, в холодное время года — в зимнем храме в честь Зачатия прав. Анной Пресв. Богородицы. Нижний храм Покровского собора, где находится усыпальница, в 2015 г. был освящен во имя С. Исцеления от мощей С. совершаются

и в наст. время (в мон-ре зафиксировано более 50 случаев), у мощей С. молятся о рождении детей, исцелении онкологических заболеваний и детских недугов (Житие с акафистом прп. блгв. вел. кнг. Софии Суздальской. Суздаль, 2019. С. 14–23). Храмы во имя С. выстроены в г. Шахты Ростовской обл. (2015), в пос. Кубанском Краснодарского края (2018), в Кемерове (2014).

Ист.: Летопись о построении града Суздаля и в нем мон-рей, и о бытии и о преставлении Суздальских чудотворцев, и о родословии российских князей вкратце // ДРВ. М., 1791². Ч. 19. С. 366–367; АИ. Т. 1. № 130. С. 192; *Фёдоров А.* Ист. собрание о богоспасаемом граде Суждале // ВОИДР. 1855. Кн. 22. Отд. 2. С. 182–186 (отд. паг.) (переизд.: Владимир, 2012. С. 231–235) [Сказание о житии и чудесах благоверных вел. кнг. схим. Софии, Суждальская новья чудотворица, списанное с истории сущия во обители Покрова Пресвятыя Богородицы во граде Суждале]; *Токмаков И. Ф.* Ист. и археол. описание Покровского девичьего мон-ря в г. Суздале. М., 1889. Прил. С. 3–12 [Служба святых и преподобных матери нашей благоверных вел. кнг. Софии Суждальской], 18–22 [Сказание о житии и чудесах преподобных вел. кнг. схим. Софии, Суждальская чудотворица]; *Георгиевский В. Т.* Опись Покровского жен. мон-ря в г. Суздале 7159/1651 г. // Тр. Владимирской УАК. 1903. Кн. 5. Мат.-лы. С. 55–126; *Тихомиров М. Н.* Новый памятник моск. полит. лит.-ры XVI в. // Московский край в его прошлом. М., 1930. Ч. 2. С. 105–114; Псковские летописи / Подгот.: А. Н. Насонов. М., 1955. Вып. 2; *Бегунов Ю. К.* Повесть о втором браке Василия III // ТОДРЛ. 1970. Т. 25. С. 105–118; *Зимин А. А.* Выпись о втором браке Василия III // Там же. 1976. Т. 30. С. 132–148; Описание о российских святых. 1995. С. 210–212. № 388; Россия в 1-й пол. XVI в.: Взгляд из Европы / Сост.: О. Ф. Кудрявцев. М., 1997; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 468, 535; Т. 6. Вып. 2. Стб. 373, 383, 398, 416; Т. 8. С. 245, 251, 263, 271; Т. 12. С. 259; Т. 13. С. 8–9, 13, 29, 45; Т. 20. Ч. 1. С. 375–376, 395, 403; В 2 т.; Ч. 1. С. 577, 604; Т. 22. Ч. 1. С. 515, 520; Т. 26. С. 297, 299, 301, 313; Т. 28. С. 338, 341, 342, 345–346, 355; Т. 30. С. 141; Т. 34. С. 15; *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 2008; В 2 т.; *Курбский А.* История о делах вел. князя Московского / Подгот.: К. Ю. Ерусалимский. М., 2015; Акты Покровского суздальского девичьего мон-ря XVI – нач. XVII в. М., 2019. С. 25–26, 52, 354, 404. (Акты Рос. гос-ва; 3).

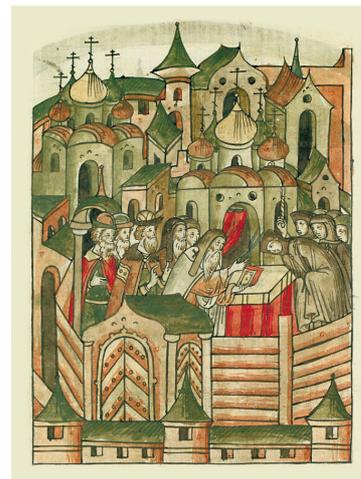
Лит.: *Тихомиров М. Н.* Записки о регентстве Елены Глинской и боярском правлении 1533–1547 гг. // ИЗ. 1954. Т. 46. С. 278–288; *Свирин А. Н.* Древнерус. шитье. М., 1963. С. 65–73; *Антонова А. И.* Новый памятник худож. шитья XVI в. // Культура Др. Руси. М., 1966. С. 26–29; *Николаева Т. В.* Собрание древнерус. искусства в Загорском музее. Л., 1968. С. 138–141. № 68, 69; она же. Произведения рус. прикладного искусства с надписями XV – 1-й четв. XVI в. М., 1971; *Маясова Н. А.* Древнерус. шитье. М., 1971. № 34–36, 38–40; она же. Древнерус. лицевое шитье. М., 2004; *Зимин А. А.* Россия на пороге Нового времени. М., 1972; *Лихачёва Л. Д.* Покров Пафнутия Боровского из ГРМ // ПКНО, 1977. М., 1977. С. 269–273; она же. Древнерус. шитье XV – нач. XVIII в. в собр. ГРМ. Л., 1980; *Трофи-*

мова Н. Н. Рус. прикладное искусство XIII – нач. XX в.: Из собр. ГВСМЗ. М., 1982; *Плешанова И. И., Лихачёва Л. Д.* Древнерус. декоративно-прикладное искусство в собр. ГРМ. Л., 1985; *Каган М. Д.* Повесть о втором браке Василия III // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 230–233; *Кавельмахер В. В.* Когда мог быть построен собор Смоленской Одигитрии Новодевичьего мон-ря? // Новодевичий мон-рь в рус. культуре: Мат.-лы науч. конф. М., 1998. С. 154–179; *Никитин А. Л.* Соломония Сабурова и второй брак Василия III // *Григорьев Г. Л.* Кого боялся Иван Грозный? М., 1998. С. 77–118; *Романова А. А., Сиренов А. В.* Житие Соломонии (Софии) Сабуровой // СККДР. 2004. Вып. 3. Ч. 4. Доп. С. 409–411; *Курганова Н. М.* Страницы истории некрополя г. Суздаля. М., 2007. С. 43–47; Иконы Владимира и Суздаля. М., 2008²; *Петров А. С.* Иконогр. программа пелен Софии Палеолог и Соломонии Сабуровой и их место в убранстве Троицкого собора Троице-Сергиева мон-ря // Перк. шитье в Др. Руси. М., 2010. С. 236–242; *Филлюшкин А. И.* Василий III. М., 2010. (ЖЗЛ); Иконы с изображениями Суздальских святых в собр. ГВСМЗ. Владимир, 2011; *Круглова А. Р.* Золотошвейное рукоделие великокняжеских и царских мастериц XV–XVI вв. СПб., 2011. С. 141–155; *Морозова Л. Е.* Женщины и власть в Моск. царстве XV – нач. XVII в. М., 2018; *Шалина И. А.* Древнейшая подвесная лицевая пелена чудотв. иконы Богоматери Тихвинской и прославление монастырской святости // Вестн. сектора древнерус. искусства / ГИИ. М., 2020. № 2. С. 129–145; *Корзилин А. Л.* Путь к власти Сабуровых и Годуновых // Шаги. М., 2021. Т. 7. № 3. С. 287–311.

Т. А. Матасова

Иконография. Наиболее ранние изображения С. известны на миниатюрах Шумиловского тома в Лицевом летописном своде 70-х гг. XVI в. (РНБ. ОСПК. F.IV.232. Л. 649 об., 711, 789, 862 об.; см.: Лицевой летописный свод XVI в.: Рус. летописная история. М., 2014. Кн. 18: 1503–1527 гг. С. 54, 177, 335, 482). В рассказе «о женитве великаго князя Василия Ивановича всея Руси» показано его венчание митр. свт. Симоном в московском Успенском соборе и свадебная трапеза. С. – юная, в княжеском одеянии, поверх белого плата надета зубчатая корона. Подобным образом вел. княгиня представлена на иллюстрации поездки вел. кн. Василия III Иоанновича из Москвы в Переславль-Залесский в сент. 1510 г., в композиции с погребением кн. Семена Ивановича в июне 1518 г. Особая композиция посвящена постригу С. в монашество в нояб. 1525 г. «тягости ради и болезни бездетства». За монастырской стеной на фоне собора возле престола изображены: слева – епископ с ножницами в руках, духовенство и князь со свитой, справа – С. в темной монашеской одежде и невысоком клобуке, за ней инокини. Иногда имя С. только упоминается в тексте (переезд вел. кн. Василия III Иоанновича в «новой двор» (РНБ. ОСПК. F.IV.232. Л. 686)).

Сохранились произведения с образом прав. Соломонии – соименной святой С. (икона «Мученики Маккавеи,

*Постриг
вел. кнг. Соломонии Сабуровой
в монашество.
Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
70-е гг. XVI в.
(РНБ. ОСПК. F.IV.232. Л. 862 об.)*

учитель Елеазар и мать их Соломония» 10–20-х гг. XVI в. с поновлениями, из ц. Происхождения Честных Древ Креста Господня в Покровском мон-ре Суздаля, ГВСМЗ). В 1524/25 г. в светлице вел. княгини была создана шитая пелена «Явление Богоматери прп. Сергию Радонежскому, с избранными праздниками и святыми» (вклад в Троице-Сергиев мон-рь, СПГИАХМЗ), на нижнем поле к-рой изображены мученики Маккавеи. На бархатном покрове на гробнице С. 1594 г. (вклад Годуновых, ГВСМЗ) вокруг Голгофского креста помещены 34 золоченые дробницы с гравированными изображениями праздников и святых, в т. ч. прав. Соломонии. Из рода Сабуровых происходит Владимирская икона Божией Матери 70-х гг. XVI в., на полях к-рой в нач. XVII в. дописаны фигуры свт. Василия Великого и прав. Соломонии (ЦМиАР).

Во время нашествия поляков в 1609 г. С. явилась пану Лисовскому «во образе своем иноческом, с горящею свещею, нача его жещи и палити...» (*Фёдоров А.* Ист. собрание о богоспасаемом граде Суждале: о построении и о именовании его, и о бывшем прежде в нем вел. княжении, и о прочтем к тому потребном ради любопытных собранное из различных показаний вкратце // ВОИДР. 1855. Кн. 22. Отд. 2. С. 184 (отд. паг.)).

В иконописных подлинниках XVIII–XIX вв. под 17 сент., 4 нояб. или 16 дек. описания внешности С. немногословны: «...аки Евдокия всем подобием, ризы преподобническия» (БАН. Стrog. № 66. Л. 50 об.); «...подобие млада, в схиме, ризы преподобническия» (БАН. Двинск. № 51. Л. 87) и др.; иногда отмечено только то, что она изображается «в схиме» или «Евдокия во вс[ем]» (ИРЛИ (ПД).

Перетц. № 524. Л. 61 об., 81; цит. по: *Маркелов. Святые Др. Руси*. Т. 2. С. 220).

Иконописных образов С. известно немного, в основном они происходят из суздальского Покровского мон-ря. Возможно, на иконографию святой повлияли изображения прп. Евфросинии Суздальской. Наиболее значительным памятником является ростовая икона С. 2-й пол. XVII в. (ГВСМЗ), судя по размерам (194,4×75 см) располагавшаяся на ее гробнице. Подвижница показана прямолично в рост, ее правая рука возле груди, в левой она держит вертикально свиток; правая нога немного выступает вперед. На С. темно-охровая ряса, коричневая мантия, зеленая схима слегка сдвинута набок, голова покрыта куколем округлой формы; лицо широкое, с подчеркнутыми на щеках морщинами. Первоначальный басменный оклад сохранился на левом и нижнем полях, фон покрыт более поздним позолоченным окладом с накладным венцом (на нем выгравирован Деисус) и образом Божией Матери «Знамение» сверху в круглом медальоне (под шитой ризой). В надписи С. именуется благоверной великой княгиней и новой «чюдотворицей», т. е. образ написан вскоре после местного прославления святой. Др. ростовая икона с образом «Знамение» и окладом на полях (вероятно, 2-й пол. XVIII в. с прописями; правая рука святой лежит на груди, в левой — свиток, четки; лицо с тонкими чертами, морщинами) хранится в усыпальнице монастырского Покровского собора над местом погребения С. Она воспроизведена на репродукции 1905 г. (с подписью о том, что это изображение сделано «на надгробной доске XVII в.»), изданной в типографии Киево-Печерской лавры (экземпляр в ГИМ; см. также: *Токмаков*. 1913. С. 6, 18–19). Очевидно, именно этот образ в кон. XIX в. находился в алтаре Покровского собора. Вероятно, почти одновременно с надгробным образом в сер.— 2-й пол. XVII в. была создана ростовая икона-подвижница С. в серебряном басменном окладе (ГВСМЗ). Святая облачена в аналогичные монашеские одежды, но ее руки разведены: в правой, приподнятой — крест, в опущенной левой — свиток. На верхнем поле — образ Спасителя Нерукотворного и надпись: «ПРД(Б)НАІА ВЛКАІА КНГИНИА СОФІА [...]» (видна только с левой стороны; справа дробница с надписью: «Суждалска»). В посл. получили распространение небольшие образки С., в т. ч. в серебряных окладах, изготовленных в Сидоровской вол. Костромского у. и губ. (кон. XIX в., частное собрание).

В описи Покровского мон-ря 1651 г. упоминается покров с образом С., к-рый «вышит... шелком, венец шит золотом, подпись: слова шиты серебром» (*Георгиевский В. Т.* Опись Покровского жен.

Прп. София Суздальская.
Нагробная икона.
2-я пол. XVII в.
(ГВСМЗ)

мон-ря в г. Суздале 7159/1651 г. // *Тр. Владимирской УАК*. 1903. Кн. 5. Мат.-лы. С. 107; *Токмаков*. 1913. Прил. С. 20). Икону С. вместе с прп. Евфимием Суздальским подрядился писать в 1674 г. иконописец из слободы Вязники (ныне город Владимирской обл.) М. И. Пономарев для местного ряда соборного иконостаса (напротив был образ прп. Евфросинии Суздальской; см.: *Иоасаф (Талонов), иером.* Церк.-ист. описание суздальских

Прп. София Суздальская.
Шитая икона. 1-я пол. XIX в.
(ГВСМЗ)

достопамятностей. *Чугуев*, 1857. С. 88–90. Примеч. 121; *Кочетков*. Словарь иконописцев. С. 495). Иконы С. служили подносными в кон. XVII в. (*Токмаков*. 1913. С. 19. Примеч. 4; С. 27–28). На «красивой» гробнице С. в кон. XIX в. лежал ее живописный образ «новейшей работы» (Там же. С. 46).

В лицевой рукописи с Житиями русских святых и их службами кон. XVII в. (ГВСМЗ) помещена миниатюра с фигурой С. в молении Иисусу Христу, благословляющему ее из облачного сегмента. Одевание святой — оливковая ряса, лиловая мантия, зеленая схима, куколь островерхой формы; у С. округлое лицо с мелкими чертами, правая рука поднята для крестного знамения, в левой — свиток; надпись: «стаа прп(д)бнаа мти софїа сѣждалскаа чюдотворица».

Существовал извод с фигурой С. на фоне построек Покровского монастыря, как на шитом образе 1-й пол. XIX в. с живописными ликами и деталями из фольги разных оттенков, в резной раме (ГВСМЗ, видимо изготовлен сестрами одной из суздальских женских обителей). Святая показана справа с четками в руке в молении Господу Вседержителю, восседающему на облаках; в левой части — 3-главый Покровский собор, соединенный крытой галереей с шатровой колокольней. Такой же тип изображения и архитектурный ансамбль встречаются на упрощенных по живописи миниатюрных «раздаточных» иконах 2-й пол. XIX в. (ГВСМЗ, частные собрания), которые писали мастера из иконописных сел Владимирской губ. (надпись: «Пр Софїа Су»). В 1900–1901 гг. образ С. работы И. С. Чирикова (ГМИР; подпись: «Писаль Чириковъ»; см. ст.: *Чириковы*) вошел под 16 дек. в состав годовой минеи, написанной по великокняжескому заказу для домового ц. Введения во храм Пресв. Богородицы в Мраморном дворце в С.-Петербурге (*Басова М. В.* Минеиные и праздничные иконы М. И. Дикарева и И. С. Чирикова из домового церкви Мраморного дворца в С.-Петербурге: Создание, бытование, судьба // *Тр. ГМИР*. СПб., 2001. Вып. 1. С. 83. № 16; «Писаль сїй образъ...»: Подписная икона и молитвенный образ в собр. ГМИР: Кат. СПб., 2021. Т. 2. С. 337. Кат. 432).

Образ С. включали в росписи суздальских храмов, напр., она изображена рядом с преподобными Евфимием и Евфросинией Суздальскими в юж. галерее Преображенского собора Спасо-Евфимиева мон-ря (1689, артель костромских мастеров под рук. Гурия Никитина (Кинешемцева)).

По сведениям Д. А. Ровинского, в Покровском мон-ре над ракой С. хранился ее образ, «писанный на доске» (парсуна 1542 г.?) (*Ровинский*. Словарь гравированных портретов. Т. 4. Стб. 193, 323). С неизвестного оригинала XVII в. выполнен живописный портрет С. XVIII в. с надписью: «Портреть Схимонахини Княгини Софїи», поступивший из кельи казначеи Покровского мон-ря (ГВСМЗ; см.: Живописные и миниатюрные портреты XVIII — нач. XX в. в собр. ГВСМЗ: Кат. / Сост.: Т. Н. Меркулова. Владимир,

2015. С. 86. Кат. 163). Преподобная изображена вполборота влево, погрудно, в округлом клобуке и мантии, из-под которой видна схи́ма. У С. румяное лицо с крупными чертами, наполовину закрытое вуалью; глаза карие, слегка раскосые.

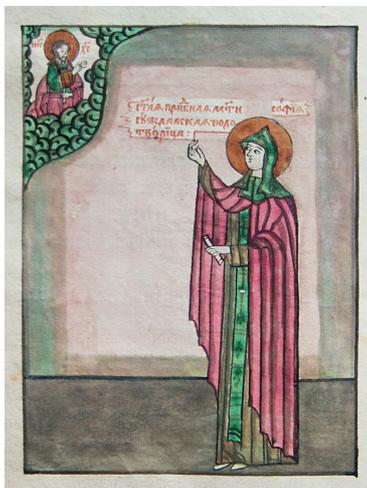
В кон. XVII в. появились изображения Соборов Суздальских чудотворцев. Наиболее ранняя сохранившаяся композиция находится на обороте 2-сторонней выносной иконы 1-й трети XVIII в. (на лицевой стороне первоначально был образ Божией Матери «Казанская», происходит из Казанской ц. в Суздале, ГВСМЗ). С. представлена справа во 2-м ряду вместе с блж. Трофимом и прп. Евфросинией Суздальскими; при поновлении живописи в XIX в. С. назвали прп. Меланией. На многочастной иконе в серебряной раме сер. XVIII в. (вложена в Покровский мон-рь между 1749 и 1758, ГВСМЗ) святая предстает со свитком в руке в ряду Суздальских и избранных святых в нижнем регистре (вверху «Покров Пресв. Богородицы» и образ Божией Матери «Печерская (Свенская)»).

Образ С. встречается в старообрядческих композициях «Собор всех российских чудотворцев» кон. XVIII — 1-й пол. XIX в. (МИИРК, ГРМ (1814, Петр Тимофеев), ГТГ, ГИМ, старообрядческие и частные собрания), восходящих по иконографии к образу 30-х гг. XVIII в. каргопольского мастера Даниила Матвеева из местного ряда иконостаса Богоявленской соборной часовни Выговской пуст.; в правой группе св. князей на иконе 1-й пол. XIX в. из старообрядческой моленной на Волковом кладбище в С.-Петербурге (ГМИР). Иконография святой традиционная: куколь и мантия, обликом напоминает изображенных рядом преподобных жен. С. представлена (прямолично, в куколе, правая рука возле груди, в левой свиток; надпись: «п кн(ж) софіа сѣз(д)») на одной из икон с фигурами рус. святых кон. XIX в. из старообрядческой Даниловской моленной в Казани (ГМИИРТ; см.: Древнерус. искусство. Каз., 2013. С. 32–33 (Худож. сокровища Татарстана)), на хромофотографии «Собор св. жен, просиявших в Русской земле» кон. XIX — нач. XX в. из ц. во имя ап. Иоанна Богослова подворья Леушинского мон-ря в С.-Петербурге (возможно, происходит из Леушинской обители). В галерее рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (работа в академической манере иеродиаконов Паисия и Анатолия кон. 70-х гг. XIX в. — 1888 г., поновление — 70-е гг. XX в., ок. 2010; см.: Хойнацкий А. Ф. Почаевская Успенская лавра: Ист. описание. Почаев, 1897. С. 201, 376, 380), С. изображена необычно — в княжеском одеянии, в группе подвижников 2-й трети XVI в.

Прп. София Суздальская.
Фрагмент иконы
«Собор
всех российских чудотворцев».
Кон. XVIII — нач. XIX в.
(МИИРК)

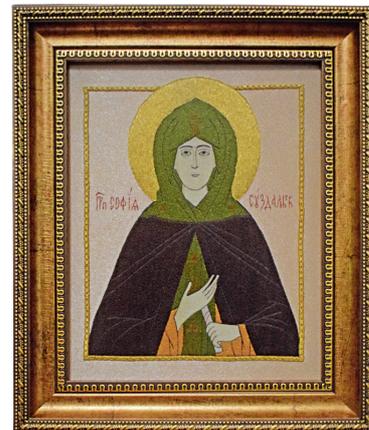
Совр. иконография С. в иконописи и монументальной живописи разнообразна и восходит к ранним иконам преподобной. Создан ряд поясных, оплечных и ростовых изображений С. в округлом или островерхом куколе, со свитком (надпись: «Поите, сестры мож,

Прп. София Суздальская
в молитве Спасителю.
Миниатюра из рукописи
«Сборник Лицевых житий
русских святых со службами».
Кон. XVII в.
(ГВСМЗ)

поите и хвалите Б[о]га всегда...»), крестом или с четками в руке, в т. ч. в молитве Богоматери с Младенцем, на фоне Покровского мон-ря и др. Много икон С. написано в мастерской Покровского

мон-ря (на иконе 2019 г. венец, изготовленный из драгоценных прикладов богомольцев). Над ракой С. в Покровском соборе помещена ее икона с 6 клеймами жития (от пострига до обретения св. мощей). В визант. традициях выполнены изображения С. в мастерской свящ. Андрея Давыдова в Суздале. Редкий вариант — образ святой в княжеском одеянии на фоне обители. В 2020 г. сестрами Покровского мон-ря вышита пелена

Прп. София Суздальская.
Шитая икона. 2020 г.
Мастерская
Покровского мон-ря в Суздале

с поясным образом С. Фигура подвижницы входит в состав знамен чудотворцев в композициях «Собор Владимирских святых» и «Собор Суздальских святых» кон. XX — нач. XXI в. Событиям из жизни С. посвящены картины совр. художников («Соломония Сабурова. Смирение», худож. П. В. Минеева, 2007) и книжные иллюстрации (хабаровский худож. В. Ю. Пичуев). Рельефный образ С. с крестом и свитком в руках расположен на постаменте памятника равноап. кн. Владимиру и свт. Феодору в парке им. А. С. Пушкина во Владимире (скульптор С. М. Исаков, 2007).

Ист.: Госкаталог РФ. № 2349198, 3201827, 3376661, 3376741, 3376807, 3377592, 5539310, 5539361, 5539471, 8442060, 25590064, 31889844. Лит.: Филимонов. Иконописный подлинник. С. 41; Большаков. Подлинник иконописный. С. 30, 45; Токмаков И. Ф. Ист. и археол. описание Покровского девичьего мон-ря, в г. Суздале (Владимирской губ.). Владимир, 1913; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 462–463. № 231; Т. 2. С. 220; Иконы Владимира и Суздала / ГВСМЗ. М., 2006. С. 150–155, 368–369. Кат. 23, 81; 2008². С. 416–417, 536–539. Кат. 85, 113; Лицевой летописный свод: Факс. изд. ркп. XVI в. М., 2006–2007. Кн. 8; Святые земли Русской / ГРМ. СПб., 2010. С. 230–231. Ил. 143; Иконы с изображениями Суздальских святых в собр. ГВСМЗ: Кат. / ГВСМЗ; сост.: М. А. Быкова, Е. И. Чижикова. Владимир, 2011. С. 10–11, 16–19, 32–35, 56–57. Кат. 3, 4, 11, 12, 25, 26; Юхименко Е. М., Горшкова В. В. «Иконы всё самые пречудные, письма самого искусного»: Собр. Г. Ленса. М., 2012. С. 128–131. Кат. 34; Образы рус. святых в собр. Ист. музея / ГИМ; сост.: Л. П. Тарасенко. М., 2015.

С. 390–399. № 93; Церковь Небесная: Изображение Соборов святых в рус. иконописи XVI — нач. XX в. / ЦМиАР; сост.: Я. Э. Зеленина, Л. П. Тарасенко. М., 2020. С. 155, 223–224. Кат. 111.

Я. Э. Зеленина

